

С.К.Харбих

БЫТЬ или казаться?

Чилийский опыт позиционирования страны на международной арене

В данной статье анализируется тема международного имиджа страны, его влияния на реализацию национальных интересов на мировой арене (преимущества позитивного и аттрактивного имиджа), а также позиционирования государства как надежного и перспективного партнера. В качестве примера рассматривается Чили.

Ключевые слова: имидж, мягкая сила, модернизация, социальная политика, позиционирование, «ProChile».

РОЛЬ ПОЗИТИВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

В условиях существования единого глобального информационного пространства репутация и вес страны на мировой арене во многом зависят не только от военной или экономической мощи, но и от мощи информационной. Искусство управления (statecraft) становится заложником искусства режиссирования (stagecraft), а половину мощи государства составляет тщательно выстроенный имидж¹. В результате информационная политика становится одним из главных направлений внешней политики. Государство вынуждено вести последовательную и целенаправленную работу по созданию своего «образа» в глазах мирового сообщества, добиваться того, чтобы ее объективно воспринимали в мире, развивать собственные эффективные методы информационного влияния на общественное мнение за рубежом².

В основе современного «имиджестроительства» лежит стремление национальных политических и экономических элит как можно более выгодно вписать свою страну в глобальное мировое пространство (с учетом ее экономического, политического и культурного своеобразия, и зачастую не брезгуя дискредитацией «образов» других стран, т.е. так называемым

Софья Константиновна Харбих — аспирантка факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова (beso-nia@yandex.ru).

«черным PR»). При этом имидж может быть выстроен как за счет дипломатических усилий (например, чилийский опыт «ПроЧили»), так и за счет реализации разнообразных информационных, образовательных и культурных программ, нацеленных на создание привлекательного международного образа своей страны (например, планомерно и настойчиво реализуемая с 1940-х годов американская концепция «публичной дипломатии»).

Сегодня ни для кого не секрет, что уровень развития человеческого ресурса, качество политической системы, культурно-исторические особенности влияют на имидж страны и ее инвестиционную привлекательность не меньше, чем объем уровня развития отраслей материального производства или показатель ВВП. Многие государства создают свой имидж примерно так же, как это делают динамично и успешно развивающиеся компании, для чего современным политикам приходится осваивать азы бренд-менеджмента и бизнес-маркетинга.

Приняв в качестве отправной точки тот факт, что образ является одним из мощнейших ресурсов развития, рассмотрим две группы факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование государственного имиджа. К первой группе принято относить те, которые не зависят или мало зависят от субъективной деятельности человека (географическое положение, обеспеченность природными ресурсами, трудовой и образовательный потенциал, развитость инфраструктуры и коммуникаций). Ко второй — факторы, которые, напротив, являются «делом рук человеческих» (освещение успехов экономического развития и социальной сферы в международных и местных средствах массовой информации, проведение тематических форумов, конгрессов, конференций, организация специальных PR-акций и т.д.).

В числе факторов первой группы особое место занимает инфраструктура государства как наиболее важный и в долгосрочном плане наиболее стабилизирующий элемент государственного имиджа. Инфраструктура одновременно является несущим каркасом и фундаментом имиджа: ее наличие еще не гарантирует регионального роста, однако отсутствие или бедственное состояние делают подобный рост практически невозможным.

Среди факторов второй группы различают информационные (использование инструментария связей с общественностью; показ местных достопримечательностей и национальных особенностей) и коммуникационные (разработка стратегического плана развития на долгосрочную перспективу; подготовка управленцев, владеющих соответствующими знаниями и навыками работы; создание механизмов преемственности в деятельности региональной и городской элит; формирование механизмов связи государственных структур со СМИ).

Не менее важное место занимает работа с внутренней целевой аудиторией — жителями страны, объединениями и союзами граждан, политиками, настроением и мотивированностью которых определяется эффективность внутренней политики страны. Цель подобной работы состоит в обеспечении поддержки гражданской активности изнутри. Для ее реализации, с одной стороны, необходимо формирование местного патриотизма, а с другой — толерантности к жителям других государств.

Формирование имиджа страны серьезные государственные деятели начинают с системного анализа всех вышеперечисленных факторов, влияю-

щих на состояние объекта и представление о нем в глазах внутренней и внешней аудитории. Далее по итогам проведенного анализа специалистами разрабатывается PR-стратегия как совокупность информационных и коммуникационных мер, осуществляемых властными, предпринимательскими и другими структурами с целью улучшения благосостояния граждан и развития чувства патриотизма, создания и поддержки инвестиционной привлекательности, необходимой для стабильного развития. К коммуникационным относят мероприятия, направленные на укрепление взаимосвязи органов власти с бизнес-сообществом и способствующие повышению привлекательности объекта для внешних инвесторов (программы, выставки, ярмарки и пр.). К информационным — дни культуры, презентации, семинары, ярмарки, выставки и пр., целью которых является распространение информации о стране по официальным международным каналам.

Данная деятельность государственных структур, направленная на создание собственного положительного имиджа, является, по сути, «мягкой силой» государства, которая в отличие от «жесткой силы» основывается на привлекательности культуры, ценностей, политических и социальных программ³, на симпатии, притягательности собственного «положительного примера». И поскольку представления о государстве, сложившиеся у участников международных отношений, могут впоследствии представлять как дополнительные возможности, так и серьезные препятствия для реализации его интересов на международной арене, необходимо, чтобы эти представления носили четко выраженный позитивный характер. «Мягкая сила» также основана на культуре, политических идеалах и политике. Когда вы убеждаете других людей захотеть то, чего хотите вы, вам не нужно тратить большие средства на «кнул и пряник», чтобы направить их в нужное вам русло»⁴.

В XXI в. на международной арене все более востребованным становится «...умение *казаться*, с правом в действительности *не быть* тем, чем надо быть»⁵. Государству крайне важно понять, как его воспринимают другие участники международных отношений, прежде чем выработать позиции по тому или иному вопросу или предпринять конкретные действия во внешней политике. И создание образа государства является, с одной стороны, своеобразной саморефлексией, инструментом для познания реальности, а также определения своего места в этой реальности, с другой — предстает конечным результатом процесса познания. Один раз взвешенно и продуманно выстроенный имидж далее «самостоятельно» участвует во всей системе взаимоотношений государств и зачастую оказывается более важным для построения отношений, нежели объективные характеристики данного государства⁶.

Тем более актуальным и практически значимым является изучение и использование опыта стран (включая Чили), которым иногда удается выстроить и заставить «работать» на себя такой ресурс, как позитивно выстроенный имидж. Подобный опыт представляет наибольший интерес для тех государств (включая Россию), которые в настоящее время стремятся занять на международной арене более надежную и стабильную позицию, а значит, вынуждены реконструировать и максимально улучшать собственный имидж.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ

О специфических особенностях Чили, этой небольшой, самобытной и удаленной от мировых экономических центров страны, которая в равной степени нуждается как в постоянном внутреннем «обустройстве», так и в успешном позиционировании себя на международном уровне⁷, упоминал еще президент Эдуардо Фрей Монтальва (1964—1970 гг.). Однако военный переворот 1973 г. и последовавшие за ним события на два десятилетия отодвинули решение данной проблемы, хотя хунта и прилагала немало усилий для создания позитивных мифов о практике и результатах своего правления. К ее решению государственные структуры Чили вынуждены были вернуться лишь в начале 1990-х годов, после того, как завершился 17-летний период правления Аугусто Пиночета (1974—1990 гг.), была восстановлена демократия и возникла необходимость вновь войти в международную жизнь, но уже на правах демократической, стабильной, заслуживающей уважения и доверия страны.

Военный переворот 1973 г. положил конец не только революционному эксперименту в Чили, но и экономическому циклу «развития вовнутрь», длившемуся с середины 30-х годов. В стране началось «развитие вовне», означавшее либерализацию экономики, полное открытие экономики внешней конкуренции, концентрацию усилий на развитии отраслей, обладающих сравнительными преимуществами, передачу частному сектору ведущей роли в экономике.

Следует заметить, что неолиберальные идеи не были новы для Чили: их уже с конца 50-х годов проповедовали многие ведущие предприниматели, экономисты, технократические группировки. Несмотря на традиционные государственничество и национализм чилийских военных, лидеры хунты вскоре приняли концепцию экономического неолиберализма и тем самым создали все социальные и политические условия для перехода к новой экономической модели⁸.

Тем не менее модернизация при Пиночете была силовой. И начавшаяся после диктатуры политическая модернизация в Чили носила характер инициирования «сверху», «управляемости» и предсказуемости со всеми присущими подобному развитию событий особенностями — четким дизайном, жесткими рамками либерализации и демократического перехода, обуславливающими баланс политических сил, временные границы и роль каждого участника процесса. Важно отметить, что подобная структура, принципы и методы модернизации в значительной степени были навязаны обществу А.Пиночетом, поскольку «фактор Пиночета» преобладал в политической жизни Чили вплоть до 2001 г. — года официального признания бывшего диктатора недееспособным и, как следствие, неспособным нести судебную ответственность.

Параметры, заданные Пиночетом ведущим партиям демократической оппозиции и всему процессу демократизации общества, были жесткими и предельно рациональными. По введенной им Конституции 1980 г., Чили была провозглашена президентской республикой с сильной исполнительной властью. При этом армии отводилась политическая роль «гаранта институционального порядка» в стране⁹. Объявлялось, что обществу предоставлялись основные демократические права, однако система образования,

деятельность партий и СМИ оставались под жестким контролем со стороны государства, а все левые партии и организации, призывавшие к конфронтации с режимом, были объявлены вне закона.

Конституция 1980 г. поставила демократическую оппозицию перед выбором: либо вступить на путь бескомпромиссной борьбы с порядками Пиночета, либо действовать в жестких рамках «управляемой демократии». Оппозиция выбрала второй путь, а посему «авторитарные анклавы» конституции, особая роль военных структур, «фактор Пиночета» и ярко выраженный элитарный характер на долгие годы стали характерными особенностями чилийской политической жизни.

Однако, согласившись с правилами игры, оппозиция сохранила себя и способствовала формированию коалиции партий, объединенных идеей общих принципов демократии, построения социально-ориентированного государства и свободной рыночной экономики. Впоследствии, в 1988 г., на их основе образуется «Объединение партий за демократию» (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), из которого вышли первые демократические президенты Чили переходного периода.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ. НОВАЯ СТРАТЕГИЯ В ПОСТРОЕНИИ ИМИДЖА. ТРУДНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ.

Когда после диктатуры во главе страны встал кандидат от коалиции демократических сил христианский демократ Патрисио Эйлвин (1990—1994), основными его задачами были избежать политической конфронтации в обществе, сохранить баланс политических сил и адекватно реагировать на обостряющиеся социальные проблемы, причем — в рамках курса неолиберальной модернизации экономики.

К рубежу 80—90-х годов чилийское общество пребывало в состоянии острого политического кризиса, еще более усилившегося в связи с началом демократизации. Причиной кризиса стал конфликт между правой и левой политической культурой, между кардинально противоположными оценками роли вооруженных сил в период диктатуры, а также между теми, кто выиграл от неолиберального экономического курса, и теми, кто проиграл. Камнем преткновения стал вопрос о нарушении гражданских прав и свобод в годы военного режима и споры об отношении к военным, участвовавшим в жестких репрессиях 1973—1990 гг. От решения этого вопроса зависело хрупкое равновесие «управляемой демократии».

Основным содержанием деятельности переходного правительства стал поиск путей примирения политических противников во имя ценностей национального единства и политической стабильности. Именно П.Эйлвин в послании Национальному конгрессу впервые заявил о необходимости «полного включения Чили в мировое сообщество»¹⁰, о развитии многостороннего сотрудничества и взаимопонимания, основанного на признании международных норм и фундаментальных принципов прав человека, а также на традициях «нашего скромного, но действенного вклада в развитие народов, в достижение справедливости и мира между странами»¹¹.

Для существования в новом открытом для участия и конкуренции мире Чили должна была выработать новую, взвешенную и прагматичную внешнеполитическую стратегию, соответствующую целям своего развития и

конъюнктуре на международной арене. Осуществление подобных планов осложнялось тем, что во всем цивилизованном мире в начале 1990-х годов Чили ассоциировалась с образом военного режима, во времена которого имели место массовые нарушения прав человека и преследования политических оппонентов.

Стоит ли удивляться, что в список первоочередных дел нового правительства помимо формального восстановления дипломатических связей с другими странами вошло разрешение ряда острых внутривнутриполитических проблем, препятствовавших дальнейшей модернизации и успешному формированию нового образа страны в глазах мирового сообщества. Такими проблемами стали преодоление внутреннего раскола чилийского общества, устранение «фактора Пиночета», борьба с бедностью и социальным неравенством. Заметим, что практически половина населения страны (38,6 %) к 1989 г. оказалась за чертой бедности, а по уровню социального неравенства Чили занимала 54-е место в мире¹². Отметим, что к тому моменту под давлением фактов угасла и широкомасштабная пропагандистская кампания, которую долгие годы вели не только хунта, но и практически вся западная информационная машина, в первую очередь американские агентства, с целью создания мифа об «экономическом чуде Пиночета». К сожалению, она была поддержана и праволиберальными деятелями в нашей стране, стоявшей тогда на распутье.

Важным этапом на пути консолидации чилийского общества стало создание в 1999 г. по инициативе министра обороны Эдмундо Переса (1999—2000 гг.) «Стола диалога» («Mesa de Diálogo»), в котором участвовали представители гражданского общества, религиозных кругов, видные военные и политические деятели. Его целью было ускорение процессов консолидации общества, снижение накала политических страстей. Несмотря на то, что инициатива не увенчалась ожидаемым успехом, сама попытка организовать «диалог» политических противников свидетельствовала о поиске компромисса и мирного выхода из сложившейся ситуации. В итоге военные тогда не были подвергнуты судебному преследованию в той мере, в которой того требовали левые организации. Это была высокая, но необходимая цена гражданского мира, позволившая правительствам Concertación избежать необратимой политической радикализации общества и создать демократическую культуру чилийского общества, обеспечив тем самым поэтапность трансформации и электоральную демократию. Вооруженные силы и правые партии были вынуждены признать новые принципы политической жизни страны, и «фактор Пиночета» постепенно перестал оказывать негативное воздействие на ее внешнеполитическую жизнь.

К 1999 г. период демократизации был по сути завершен, однако правительство Concertación столкнулось с обострением проблем в социальной сфере и необходимостью маневрировать между социальными ожиданиями беднейших слоев общества, своей собственной идеей проведения рыночных реформ без построения рыночного общества и неолиберальными установками предпринимательского класса. Камнем преткновения стала реформа предельно жесткого трудового законодательства, принятого Пиночетом в 1979 г. в интересах экономической элиты, согласно которого предприниматели получали исключительные права в урегулировании трудовых конфликтов, что фактически уничтожало рабочее и профсоюзное движение.

Какие-либо попытки кардинально изменить законодательство в этой области неизбежно сталкивались с мощным сопротивлением правой оппозиции. В результате правительства П.Эйлвина и Э.Фрея Руиса-Тагле (1993—1999) были вынуждены пожертвовать трудовым законодательством и интересами левых партий ради обеспечения поддержки со стороны военной и экономической элиты страны.

Благоприятная экономическая конъюнктура 90-х годов первоначально способствовала реализации эффективной социальной политики без ущерба национальной экономике. Так, благодаря высоким экономическим показателям безработица уменьшилась вдвое: с 45,1% в 1987 г. до 23,2% в 1996 г.¹³

К 2000 г. Чили добилась некоторых позитивных сдвигов в международных отношениях. Во-первых, произошла консолидация демократических сил, а оздоровление внутривнутриполитической жизни повысило степень доверия и уважения к стране в мире. Во-вторых, успешное экономическое развитие привело к тому, что по темпам экономического роста Чили вошла в число лидеров в Латинской Америке. В-третьих, эффективная социальная политика значительно повысила уровень жизни большинства населения. Наконец, в-четвертых, результативная и продуманная внешняя политика и энергичные дипломатические усилия чилийской стороны способствовали включению страны в международную жизнь, что значительно укрепило ее политические и экономические позиции в мире.

В результате можно считать, что политическая модернизация в Чили прошла сравнительно успешно, хотя и при более высокой, чем хотелось бы, социальной цене экономических преобразований. На фоне подобных реформ в обществе неизбежно проявляется недовольство «реформами для богатых», требующее от правительства принятия мер по его нейтрализации и смягчению негативных последствий.

Первоочередную роль в успешном развитии и сглаживании социальных контрастов в Чили сыграло формирование «открытого» гражданского общества, о важности которого писал еще англо-германский социолог Ральф Дарендорф (1929—2009 гг.). По его словам, «даже если демократия и рыночная экономика установятся, этого все же будет недостаточно. Чтобы быть прочной, свобода нуждается в третьей опоре — гражданском обществе»¹⁴. Чилийское гражданское общество, отличаясь от европейского или североамериканского большей толерантностью, умеренностью и отчасти пассивностью, за 17 лет военного режима научилось ценить политическую свободу, гражданское согласие, демократические ценности. Пусть даже ценой кризиса социальных ожиданий и недоверия к действиям определенных личностей.

Так или иначе, первые шаги на пути формирования положительного образа страны к началу нового тысячелетия были сделаны. В период правления демократических президентов Чили последовательно и невероятно продуктивно стремилась к сотрудничеству и углублению всех форм взаимодействия со странами Латинской Америки, Западной Европы, Юго-Восточной Азии, США, Канадой, Новой Зеландией, Австралией, заключила договоры о взаимной торговле с более чем 40 странами мира, подписала торгово-экономические соглашения с крупнейшими региональными блоками¹⁵. По степени внешнеэкономической активности и отстаиванию национальных интересов собственного народа Чили добилась ведущих

позиций среди латиноамериканских стран, а по уровню экономической свободы и по сей день представляет собой одну из самых открытых экономик мира.

Вдохновленная очевидными достижениями 1990-х годов, Чили уже по новому «подает» себя на мировой арене. Былое амплуа «страны-ученика», «страны-подражателя» сменилось образом страны-модели, успешной, экономически развитой, политически организованной, открытой для дальнейшего развития и экономического роста. Подобное позиционирование имеет тщательно выверенный и продуманный характер, а выработке новой стратегии предшествовало тщательное и кропотливое изучение всех факторов и нюансов, которые могли бы улучшить или дискредитировать образ Чили как успешного и стабильно развивающегося государства.

Позитивное влияние оказал переход Чили, как и ряда других государств Латинской Америки и всего мира в целом, от индустриальной к информационной модели развития. Информационная революция продолжается, и оставаться вне этого процесса означает обречь себя на заведомое отставание. Именно поэтому Чили, осознав для себя важность информационных технологий и используя свои конкурентные преимущества в электронном управлении и электронном бизнесе, смогла добиться значительных успехов в этой области.

Чили первой в Латинской Америке приняла в 1998 г. «стратегию цифрового развития» («Agenda Digital»), которая позднее была поддержана Межамериканским банком развития (МАБР). Кроме того, именно в Чили была принята комплексная программа совместного развития государственного и частного секторов экономики до 2010 г., предполагавшая реализацию 34-х подпрограмм широкого спектра действия — от повышения прозрачности госсектора и увеличения поддержки малого и среднего бизнеса до гарантированного соблюдения индивидуальных свобод и поиска национально-культурной идентичности, в том числе на основе культуры индейских народов.

Как видим, в Чили есть все условия для того, чтобы стать активным участником мировой технологической революции: интенсивность электронной связи между гражданами (250 на 1000) в 2,5 раза превосходит норму для государств такого уровня социально-экономического развития¹⁶. По мнению Международного телекоммуникационного союза, в настоящее время страна отвечает всем высоким требованиям к темпам роста компьютеризации и расширения охвата населения Интернетом, а также обладает телекоммуникационными услугами мирового класса, престижными университетами и очень конкурентными операционными издержками¹⁷.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЧИЛИ — СТРАНА УСПЕХА»

В январе 2003 г. в Винья-дель-Мар чилийский МИД совместно с Дипломатической академией провел специальную конференцию при участии известных политиков, дипломатов, бизнесменов и экономистов. Обсуждались дальнейшие перспективы Чили в мировой экономике и торговле, возможности региональной интеграции, позитивные и негативные факторы, влияющие на будущие успехи и перспективы страны, которая твердо решила «бросить вызов своему положению острова на краю света»¹⁸.

В итоге была разработана новая концепция национального имиджа, отраженная в лозунге «Чили — страна успеха»¹⁹. Все, что производится в стране, — самого лучшего качества, а то, что делают чилийцы, — не подлжит никакой критике. В результате Чили смогла занять свою нишу, четко определить именно свои рынки сбыта, своего потребителя и своих экономических партнеров.

Для достижения выбранной цели чилийское руководство разработало комплексную и последовательную стратегию. Ставка была сделана на активную политику, направленную на поддержание макроэкономической стабильности, создание благоприятного инвестиционного климата, развитие экспортного потенциала страны. Были задействованы все дипломатические возможности и ресурсы МИД и давно функционирующее при нем государственное агентство «ProChile». К делу были привлечены бизнес-структуры и общественные организации, заинтересованные в продвижении товаров чилийских производителей на рынки третьих стран.

При МИД стали создаваться консультативные советы, в состав которых вошли политики, экономисты, дипломаты, видные научные деятели, специалисты из сферы образования, эксперты из стран Западной Европы и США, предприниматели, профсоюзы. В рамках этих структур разрабатывались рекомендации по дальнейшей диверсификации внешнеэкономических связей, готовились визиты чилийских представителей в другие страны для заключения договоров о взаимной свободной торговле и снятию тарифных и нетарифных барьеров, расширению экспортных возможностей чилийских производителей, организации презентаций чилийских товаров на международных выставках-ярмарках и т.д.

«PROCHILE» И РОСТ ЧИЛИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Для реализации экспортного потенциала страны с 1974 г. при МИД было создано Управление по продвижению экспорта (ProChile) — организация, которая со временем стала главным координирующим центром деятельности всех чилийских экспортеров. В ее задачи входит поддержка малого и среднего бизнеса, национальных торговых марок (иногда даже принятие на себя части их финансовых издержек); расширение международных контактов и подписание новых взаимовыгодных соглашений; сбор и анализ информации о рынках сбыта, которая предоставляется компаниям-экспортерам на бесплатной основе; ежегодное определение приоритетных отраслей и направлений для внешнеэкономической деятельности. Кроме практической деятельности «ProChile» ведет за рубежом активную пропагандистскую работу, направленную на позиционирование Чили в качестве успешной, современной и высокоразвитой страны, перспективного и надежного экспортера. Штаб сотрудников организации постоянно расширяется, привлекаются лучшие эксперты, обеспечивающие участие национальных предприятий в международных выставках и рекламных кампаниях.

В результате Чили удалось выйти на первое место в мире по количеству заключенных соглашений о свободной торговле. Если в 1975 г. чилийские товары были представлены на рынках 50 стран, а число компаний-экспортеров не превышало 200, то через 20 лет чилийская продукция реализуется в 180 странах мира, и 5600 компаний являются официально заре-

гистрированными экспортерами. Вывоз товаров и услуг ежегодно растет в среднем на 10%, заметно опережая темпы развития чилийской экономики в целом. В 2007 г. общий объем экспорта составил свыше 68 млрд долл. (45% приходится на промышленные продукты, 45% — на горнорудную продукцию, 10% — на продукцию сельского хозяйства)²⁰.

Как говорят сами чилийцы, «нет слаборазвитых стран, есть плохо управляемые государства»²¹, что в полной мере подтверждают достижения «ProChile».

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Немаловажную роль в достижении и укреплении положительного образа Чили играют национальные задачи и внутренние идеологические установки, за счет которых чилийцы позиционируют себя в качестве работоспособных, дисциплинированных, высокообразованных людей, своего рода «европейцев Латинской Америки». Завоеванный Чили имидж «страны-модели», «страны-образца», «страны-лидера» является результатом сознательного, прагматичного и тщательно продуманного поиска собственной «ниши» и идентичности, он реализуется планомерно и целенаправленно, при опоре внешнеполитической государственной деятельности на объективные реалии.

В 2007 г. президент Чили Мишель Бачелет ((2006—2010), взяв на вооружение опыт Новой Зеландии, выдвинула тезис «Чили — продовольственная держава» («Chile — potencia alimentaria»)²², поставив задачу занять лидирующие позиции в данной отрасли. По данным Института Латинской Америки РАН, доля экспорта высококачественных продуктов питания — вина, фруктов, продуктов рыбного промысла — в 2008 г. составила в Чили 5,8%²³, а сохранение и развитие данной отрасли повсеместно поддерживалось и спонсировалось за счет полномасштабных рекламных кампаний как внутри страны, так и на международном уровне. Как видим, речь идет о крупномасштабном имиджевом проекте инновационного развития собственного сельского хозяйства и рыболовства и дальнейшей диверсификации экспорта.

Не менее успешным имиджевым проектом стал лозунг «Чили всегда удивляет» («Chile, Sorprende, Siempre»), выдвинутый в 2005 г. государственными структурами и предпринимательскими кругами²⁷. В основе этой концепции лежит представление о Чили как о доброжелательной, самобытной, трудолюбивой и перспективной стране, где всегда выполняют данные обещания. Многие СМИ именуют Чили «страной контрастов» как за ее столь неповторимые и разнообразные природные, географические, климатические особенности, так и за самобытное и уникальное внутригосударственное устройство.

Вторым по значимости национальным проектом Чили является реформа образования. В 1990 г., после падения режима Пиночета, примерно 25% населения страны было неграмотным, причем «высшее образование было бесплатным, а среднее, в основном, — платным: либо сами школы были платными, либо они предлагали огромное количество дополнительно оплачиваемых услуг. Национальной системы тестирования не существовало, и «измерить» результаты образовательной деятельности школ было невозможно. Неравенство в доступе к образованию было колоссальным»²⁴. По-

сле прихода на должность министра образования представителя Concertación, была запущена глубокая образовательная реформа, рассчитанная на 15 лет. И хотя с тех пор сменились уже пять министров, магистральная линия реформирования оставалась неизменной. «Обществу удалось очень понятно объяснить, что, если оно не вложит в образование очень большое количество ресурсов, поднять экономику не удастся»²⁵. Сегодня в стране действует специальная национальная программа «Chile qualifica», что можно перевести как «Чили соответствует международным стандартам и нормам»²⁶. Идея программы заключается в том, чтобы максимально сблизить систему образования с потенциальными работодателями, т.е. работать на опережение. Здесь следует отметить, что, судя по непрекращающимся в течение последних месяцев демонстраций протеста студентов и старшеклассников, реформа образования еще далека от успешного завершения, а разгоны манифестантов полицией нынешнего правого правительства, применяющего принятые еще при Пиночете репрессивные законы, не слишком улучшают международный имидж страны.

Итак, благодаря продуманной и взвешенной внутренней и внешней политике и усилиям, направленным на улучшение реальной повседневной жизни своих граждан, а также вследствие заметных успехов на международной арене Чили при правительствах Concertación удалось избавиться от статуса «острова на краю света» и стать динамично развивающейся страной, неотъемлемым и незаменимым участником глобального мира. Сделав акцент на развитие и реализацию своего экспортного потенциала и целенаправленно воплощая задуманное, Чили смогла создать себе привлекательный имидж страны, с которой хочется сотрудничать и куда хочется приехать.

Чилийский опыт последних четырех десятилетий можно и должно учитывать для построения качественно нового имиджа России. Сопоставляя историю наших стран, можно найти немало общего, но тот факт, что в 1990-х годах мы пошли разными путями, в итоге привел нас к результатам, которым мы не перестаем удивляться по сей день. Думается, что, не забывая о собственных национальных особенностях, нам следует перенять у чилийцев их умение настойчиво вести беспристрастную и объективную работу по исследованию и формированию государственного имиджа, который невозможен без выявления ряда болезненных и нелицеприятных особенностей нынешнего состояния России, обнажения «нарывов», имеющих в государственной системе. «Правильная постановка проблемы наполовину означает ее решение», поэтому как модернизацию, так и различного рода реформы надо начинать, четко определив, что конкретно и более всего необходимо делать, не расплываясь и не хватаясь за несколько дел одновременно.

В заключение хочется отметить, что подобные инициативы не возымеют должного действия без доброй воли политической, экономической и культурной элиты страны, которая должна, наконец, признать приоритет национальных интересов над частными и узко корпоративными. Только в этом случае деятельность всех структур и организаций как внутри страны, так и за ее пределами окажется эффективной и будет способствовать выведению России из того «имиджевого и идеологического кризиса», в котором она пребывает с 1994 г. и по сей день.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Л.А й в а з я н. Имидж России в СМИ Армении. — http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsad05.html?id=436
- ² Концепция внешней политики РФ. — <http://kremlin.ru/text/2008/07/204108.shtml>.
- ³ J.N y e. The Power of Persuasion: Dual Components of US Leadership. The Conversation with J. Nye. — Harvard International Review, Winter, 2003, p. 46.
- ⁴ Дж.С.Н а й. Мягкая власть и борьба против терроризма. — http://www.project-syndicate.org/print_commentary/nye8/Russian
- ⁵ И.А.Г о н ч а р о в. Обрыв. Электронная библиотека художественной литературы, <http://www.e-kniga.ru/Goncharov/obryv86.html>
- ⁶ И.Ю.К и с е л е в. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы. — <http://www.ia-centr.ru/archive/public>
- ⁷ М.Ф р е й. Будущее Чили внушает мне надежду. Избранные произведения. М., 1998, 304 с.
- ⁸ Е.Ю.Б о г у ш. Политическая история Чили XX века: Учебное пособие. М., 2009, с. 34—35.
- ⁹ Constitución Política de la República de Chile de 1980 (texto original). — <http://es.wikisource.org>
- ¹⁰ P. A y l w i n. El Mensaje Presidencial 21 de mayo 1990. Santiago, 1990, p. XXIX.
- ¹¹ Ibidem.
- ¹² CEPAL. Panorama social de América Latina, 2001—2002. Santiago, 2003, p. 211; A. A r e n a s d e M e s a, J. G u s m a n C o x. Política fiscal y protección social en Chile. — Revista de la CEPAL, 2003, N 81, p. 131—132.
- ¹³ V. F r a n k. The Elusive Goal in Democratic Chile: Reforming the Pinochet Labor Legislation. — Latin American Politics and Society, 2002, Vol. 44, N 1, p. 36—37.
- ¹⁴ Р. Д а р е н д о р ф. После 1989. Размышления о революции в Европе. М., 1998, с. 67.
- ¹⁵ Negociaciones Económicas y Acuerdos de Libre Comercio: La experiencia chilena. Valparaíso, 2004, p. 61.
- ¹⁶ Mas ancho de banda para la agenda digital chilena. — BID, www.inventariando.com
- ¹⁷ Уровень научно-технического развития Чили и ее место в международном обмене технологиями. — <http://catalog.fmb.ru/chile9.shtml>
- ¹⁸ Negociaciones Económicas y Acuerdos de Libre Comercio: La experiencia chilena, p. 11.
- ¹⁹ S. S t a b, K. M a h e r. The Dual Discourse about Peruvian Domestic Workers in Santiago de Chile: Class, Race and a national project. — Latin American Politics and Society, 2006, Vol. 48, N 1, p. 105.
- ²⁰ Обсуждены перспективы сотрудничества Казахстан — Чили. — <http://www.dknews.kz/article.php?id=1123&archid=42>
- ²¹ М.Р о й. В 90-х годах прошлого столетия экспорт Чили ежегодно рос на 10%. И все это благодаря созданию специализированной организации «ProChile». — <http://www.companion.ua/Articles/Content/Forprint/?Id=2406&Callback=72>
- ²² Облик России — взгляд из Латинской Америки. М., 2009, с. 77.
- ²³ Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М.Бачелет). М., 2009, с. 38.
- ²⁴ Е.А.Л е н с к а я. «Чему в Чили нас учили». — <http://edunews.eurekanet.ru>
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ El Mercurio. — <http://editorial.elmercurio.com/archives/2006/07/>